

5. ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НОВОЙ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ США ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В первую очередь следует проанализировать глобальные угрозы военной безопасности РФ и сформулировать важнейшие приоритетные направления развития национальных Вооруженных сил.

Начало XXI-го века характеризуется динамичностью развития военно-политической обстановки и значительными изменениями в политике большинства ведущих стран мира.

Положение России остается по-прежнему исключительно сложным. Это объясняется не только существенным снижением всех потенциалов России и российского народа как этноса — экономического, духовного, военного и других, но и качественным изменением структуры и характера угроз России как государству и обществу.

Изменение этих угроз связано, прежде всего, с качественными преобразованиями самих основ Цивилизации в целом. Эти преобразования, главным образом, обусловлены бурно развивающимся процессом «глобализации», который, в свою очередь, порожден новым уровнем взаимосвязанности цивилизаций на планете, когда по сути дела ни одно государство на планете уже не может развиваться самостоятельно вне связи с другими государствами, а также с сопутствующими ему другими глобальными процессами.

Особенности переживаемого Человечеством исторического периода, исключительность России как государственного образования во многом определяют источники и противоречия, которыми

непосредственно порождаются военные угрозы. Их иерархия охватывает несколько уровней — от глобального до локального или частного. В первую очередь следует остановиться на геополитических процессах, оказывающих влияние на безопасность России.

Первым глобальным источником противоречий, оказывающих влияние на безопасность РФ, является интенсивный рост численности населения Земли в условиях нарастания объемов потребления ведущими и многими развитыми странами. Это приближает человечество к критическому порогу уровня экологического давления на всю сферу обитания Земли. Угроза для России определяется её ресурсными запасами и крайне низкой плотностью населения.

Эта глобальная тенденция, определяемая динамикой роста населения Земли, уже в недалекой перспективе в случае непринятия необходимых мер может привести к глобальной катастрофе.

Среди других глобальных, постоянно обостряющихся противоречий, выделяются:

- в демографической сфере – между перенаселенностью одних стран, прежде всего, ряда государств Азии и Африки, и низкой плотностью населения в других районах мира;
- в экономической сфере – между продолжающимся развитием промышленности стран Европы и Азии и ограниченными запасами их сырьевых, особенно энергоресурсов.

Разрешение этих и других глобальных противоречий возможно только за счет перехода Цивилизации на новый путь развития. То есть необходимо построить так называемый «новый мировой порядок». Сомнений в его необходимости нет ни у одного здравомыслящего человека, весь вопрос в том, каков будет этот порядок. Именно здесь и находится одно из главных противоречий, непосредственно формирующих военную угрозу глобального уровня для России. Это противоречие состоит в противопоставлении двух моделей «нового мирового порядка».

Первая предполагает формирование единого однополярного мира с общепланетарным доминированием западной цивилизации и сегодня уже достаточно хорошо разработана в виде концепции «глобализации».

Вторая модель — деление планеты как минимум на два и более Большие Пространства, пользующиеся политическим, военным, стратегическим и геополитическим суверенитетом, то есть многополярный или биполярный мир.

Исключительность потенциала и роли России в мире самим фактом своего существования ставят под сомнение как возможность построения однополюсного мира, так и формирования системы единой наднациональной внесударственной мировой системы власти. Россия, по сути дела, выступает в определенной степени в роли главного гаранта движения Человечества к созданию многополюсного или, по крайней мере, биполярного мирового порядка.

Кроме того, условием достижения мирового господства является установление контроля над Hartlendom – Евразией, ядром которой, опять-таки, является Россия. Именно поэтому в своем стремлении к мировому господству шел на СССР Гитлер, именно по этой же причине строят свою агрессивную политику США против России.

Поэтому именно утверждение однополюсной модели и стремление США к мировому господству формируют основную геополитическую угрозу России — ее распада и исчезновения с политической карты мира. Это и есть основная геополитическая угроза России, а ее основной источник – это Западная цивилизация, прежде всего США, претендующие на мировое господство.

В качестве основной геополитической стратегии США против России еще с начала прошлого века избрана стратегия «петли анаконды», которая была разработана А. Мэхэном. В очередной раз подчеркнем, что существо данной стратегии состоит в «удушении» континентальной России путем окружения ее кольцом баз и военных союзов с постепенным оттеснением от океанских и морских театров, основных мировых коммуникаций с последующим ее разрушением и устранением как субъекта мировой политики.

Эта петля сжималась неоднократно – первый раз, когда распался Варшавский договор, второй – когда распался СССР. В настоящее время ускоренными темпами создаются условия для третьего последнего сжатия, когда Россия будет уничтожена, если

мы не примем соответствующих ответных и даже в определенной степени упреждающих мер.

Пока ядерный потенциал России в значительной степени сохраняется, США и их союзники в качестве основного способа действий избрали стратегию «управления кризисами» и устранения наших союзников. Эта стратегия достаточно давно разработана в США, прошла масштабную проверку и продемонстрировала свою высокую эффективность во второй половине XX века, в частности, на примере победы в холодной войне, повлекшей за собой развал СССР, а также на примере Югославии и других арабских государств. Данная стратегия предполагает искусственное формирование кризисов или использование пресловутой борьбы с мировым терроризмом с доведением, например, кризисов до военных конфликтов как внутренних, так и внешних, изматывающих противника (или противников) в этих конфликтах до полного поражения или максимального экономического ослабления. При этом США и их союзники, с одной стороны, являются инициаторами и активными участниками военных конфликтов, с другой, занимают положение «главного третейского судьи».

Нам должно быть очевидным, что при устранении ядерной угрозы со стороны России или её ослаблении до крайней степени, США однозначно перейдут к открытому военному давлению, опираясь на свое абсолютное доминирование в силах общего назначения и политику ядерного шантажа.

В последнее время военно-политическое руководство США видит развитие будущих международных отношений следующим образом: «Перед нами мрачная перспектива мира, в котором слишком много людей и слишком мало ресурсов; мира, в котором стремление к сохранению жизненного уровня в развитых государствах будет находиться в прямом противоречии с намерением выжить в других странах. Это будет мир, в котором сила будет означать очень многое, возможно, все; и только сила может способствовать упорядоченному, хотя и неравному распределению дефицитных товаров. Сила потребует для того, чтобы заставить развивающиеся страны не использовать важное сырье как средство политического или экономического шантажа. И только

военная сила может обеспечить безопасность наших морских коммуникаций».

Таким образом, именно геополитические факторы, имеющие глобальное значение, самым непосредственным образом определяют формирование системы военных угроз России и их характер.

Сегодня, главным результатом действия геополитических факторов (именно в связи с опорой США на «стратегию непрямых действий») является существенное повышение опасности возникновения конфликтов низкой интенсивности, которые при определенных условиях могут привести и к возникновению крупномасштабного военного конфликта — региональной войны. Такой вариант развития ситуации предусматривается военными стратегами США практически при каждом локальном военном конфликте.

Однако в перспективе, по мере нарастания глобального кризиса и при ликвидации или уничтожения ядерного потенциала России, следует ожидать существенного возрастания угрозы возникновения крупномасштабного военного конфликта, вызванного геополитическими факторами.

В то же время авторы отмечают, что сегодня и на ближайшую перспективу, при всей значимости геополитических факторов, непосредственные угрозы России будут формироваться именно региональными противоречиями, через обострение и формирование которых будут реализовываться геополитические угрозы. Таков геополитический план США и их союзников.

Анализ развития военно-политической обстановки в Западной Европе и США свидетельствует о том, что соперничество между существующими и вновь создаваемыми центрами сил будет усиливаться. Потенциальные очаги напряженности, активизация международного терроризма, наличие в мирное время у ряда государств мощных группировок вооруженных сил, а также ядерного оружия, даже с учетом отдаленной перспективы будут оставаться постоянными источниками военной опасности. В этих условиях основной силой, потенциально способной создать военную угрозу безопасности Российской Федерации, останется НАТО, агрессивный, наступательный характер и глобализация функций которого за счет расширения состава участников

и зоны его влияния официально закреплены в стратегической концепции блока. Приближение блока к границам РФ принципиальным образом увеличивает эту объективную угрозу.

Однако мы должны также учитывать, что и в отношениях между европейскими государствами, в том числе государствами, являющимися членами блока, сохраняются потенциальные источники противоречий (территориальные, этнополитические, экономические, религиозные и другие), обострение которых может также привести к возникновению различных по масштабам и характеру вооруженных конфликтов. При этом наиболее сложная и во многом взрывоопасная ситуация сохранится в Балканском районе, где имеется целый комплекс нерешенных проблем. В своей политике мы должны быть заинтересованы в сохранении таких противоречий, как ни парадоксально звучит – европейские противоречия являются в определенной степени гарантом нашей безопасности.

Угроза военной безопасности РФ может также исходить от нестабильности военно-политической обстановки в Анатолийско-Кавказском районе и, в первую очередь, от межнациональных (грузино-абхазского, грузино-осетинского) и межгосударственных (Армения – Азербайджан по проблеме Нагорного Карабаха) противостояний и конфликтов. Их неурегулированность ведет к сохранению в Южно-Европейском регионе опасных и устойчивых очагов напряженности, а также созданию условий, при которых могут возникнуть прямые угрозы безопасности Российской Федерации. Ситуация, складывающаяся вокруг Закавказья, может принять угрожающий для национальных интересов РФ характер в связи с концентрацией в этом районе финансовых и экономических интересов США и ведущих западноевропейских государств и их стремлением установить здесь на долговременной основе свое доминирование.

Важнейшим условием возникновения в этом районе вооруженных конфликтов будет поддержка агрессивных устремлений подконтрольных США политических элит стран этого региона, прежде всего Грузии. Эти вооруженные конфликты могут создать предпосылки к вмешательству в них Турции, а при определенных условиях – США и НАТО.

В целом, на Западе сохранится большое количество противоречий, обострение которых может привести к военным конфликтам различного масштаба. При этом наиболее взрывоопасная ситуация сохранится в Южно-Европейском регионе, где эскалация существующих и вновь возникших военно-политических конфликтов потенциально может привести к вооруженному противостоянию РФ и ее союзников с Турцией и с НАТО в целом и распространению военных действий в другие районы Европы и Азии.

На Южном направлении главные источники военной опасности для Российской Федерации связаны с нестабильностью обстановки в центрально-азиатских государствах СНГ, Афганистане, которая уже сегодня может привести к локальной войне с перспективой вмешательства в нее соседних стран, а при определенных обстоятельствах, и государств, входящих в НАТО.

Мы должны также учитывать, что приграничные конфликты на южных рубежах СНГ в первую очередь могут создать реальную военную опасность для России. Более того, внешние угрозы интересам России заключаются не только в возможности прямой военной агрессии в данном регионе, но и в проведении извне антироссийских действий, как через приграничные государства СНГ, так и через антифедеральные силы на территории России.

Серьезную угрозу представляют попытки ряда государств данного Южного региона решать спорные проблемы и утверждать свои позиции преимущественно силовыми методами, что стимулирует наращивание технической оснащенности их вооруженных сил. Наличие в Индии и Пакистане ядерного оружия, стремление ряда других стран региона к обладанию оружием массового поражения и средствами его доставки способны изменить сложившееся соотношение сил между ними и в перспективе нарушить геостратегическое равновесие вблизи южных границ России.

Таким образом, на юге вполне возможно возникновение локальных вооруженных конфликтов с вовлечением в них и ВС РФ. Причинами их возникновения могут послужить сохраняющаяся нестабильная ситуация в Афганистане, межгосударственные и внутригосударственные противоречия в Таджикистане и Узбекистане на почве этнических и религиозных проблем.

На Востоке основными потенциальными внешними источниками военной опасности для России останутся США, Китай и Япония.

Основные угрозы России со стороны Соединенных Штатов могут формироваться под воздействием их политики, направленной на создание и поддержание в регионе управляемых кризисных ситуаций. При этом США будут избегать прямой политической и военной конфронтации с Россией. В то же время США в обозримом будущем сохраняют в районах, прилегающих к российскому Дальнему Востоку, мощную передовую группировку своих войск (сил), особенно ВМС.

Военно-политическое руководство Китая, несмотря на позитивное развитие российско-китайских отношений, допускает возможность обострения в отдаленной перспективе российско-китайских противоречий (в том числе и территориальных) и продолжает относить Российскую Федерацию к разряду потенциальных противников. При этом Китай будет по-прежнему стремиться использовать Россию в целях создания благоприятной для себя «геостратегической ситуации», противодействия своим противникам в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также для нейтрализации американской политики сдерживания КНР. В связи с этим определенную угрозу для Российской Федерации представляет вероятность использования различных форм и методов информационно-психологического воздействия в рамках разрабатываемой в Китае теории информационных войн. Проведение каких-либо военных акций против России в обозримом будущем в Пекине не планируется. Однако согласно доктринальным взглядам, их вооруженные силы могут быть использованы для отстаивания национальных интересов в локальных войнах по всему периметру государственных границ. Наибольшую угрозу представляют боеготовые формирования сил быстрого реагирования, ударный компонент которых может быть развернут на российско-китайской границе в течение 8–10 суток.

Отсутствие Российско-Японского мирного договора, обусловленное наличием у Японии территориальных претензий к Российской Федерации (острова Итуруп, Кунашир и Малой

Курильской гряды), стремление к сохранению положения регионального лидера, изменение статуса сил самообороны — возможное применение их формирований вне пределов страны, создают определенные угрозы военной безопасности Российской Федерации. Вместе с тем, в ближайшей перспективе военно-политическое руководство Японии не намерено для разрешения имеющихся противоречий использовать военную силу против России.

Ситуация на Корейском полуострове сохранит свою напряженность в связи с дальнейшим ухудшением отношений между Пхеньяном и Вашингтоном из-за отсутствия компромиссов в подходах к урегулированию ситуации вокруг северокорейской ядерной программы. Попытки руководства США вынудить северокорейское руководство согласиться на урегулирование кризиса на американских условиях, а также предпринятые Вашингтоном шаги по усилению группировки американских войск в Республике Корея, Японии и западной части Тихого океана, скорее всего, заставят лидеров КНДР активизировать работы по производству ОМП и средств его доставки. В этой связи дальнейшее наращивание группировки ВС США на полуострове и в прилегающих к нему районах может уже в среднесрочной перспективе сделать реальной угрозой возникновения военного конфликта на Дальнем Востоке с возможностью его перерастания в ядерную войну.

В целом, анализ развития военно-политической обстановки в мире в период до 2015–2020 гг. показывает, что на фоне увеличения числа членов НАТО, возрастания военно-экономической составляющей стран-соседей, прежде всего, США и Китая, расширения их интересов в подконтрольных им регионах, РФ способна отстаивать свои интересы на мировой арене и сохранить территориальную целостность только путем возрождения и наращивания мощи своих Вооруженных Сил и в первую очередь ВМФ.

Для того чтобы обеспечить безопасность Российского государства во всем спектре возможных угроз, группировки войск (сил), должны удовлетворять специфическим требованиям, вытекающим из особенностей конкретных театров военных действий (ТВД).

Например, Вооруженные силы РФ должны обладать способностью:

1. На Европейском ТВД — отражать массированные ракетно-авиационные удары по важнейшим объектам военно-экономического потенциала и административно-политическим центрам, а также наносить поражение крупным коалиционным группировкам войск (сил) противника, оснащенным современными средствами вооруженной борьбы и обладающим большими ударными возможностями;

2. На Центральном-Азиатском ТВД — вести стратегические действия по разгрому обособленных сухопутных и авиационных группировок противника и овладению в короткие сроки важными административными, стратегическими и экономическими центрами, военно-морскими и военно-воздушными базами с широким использованием воздушных и морских десантов;

3. На Восточно-Азиатском ТВД — вести стратегические действия (операции) на разобщенных направлениях в сложных условиях горно-таежной и пустынной местности с одновременным ведением военных действий на континентальной части ТВД, на островных территориях, в проливах и островных районах и в океане при значительном превосходстве сил и средств противника.

Ядерные силы России, прежде всего ее стратегическая ядерная триада, с переходом к применению ядерного оружия должны быть способны нанести неприемлемый ущерб любому агрессору даже в ответном ударе.

В настоящее время утвержденная численность Вооруженных сил России насчитывает около 1 млн. чел. По официальным данным, реальная численность наших ВС не превышает 800–850 тыс. чел.

Имеющейся численностью и оснащением мирного времени Вооруженные силы РФ, по мнению отдельных аналитиков, например, профессора К. В. Сивкова, способны разрешить лишь один вооруженный конфликт. При полном мобилизационном развертывании общая численность Вооруженных сил может быть увеличена не более чем в 1,5–2 раза. При таком составе наши Вооруженные силы будут способны успешно разрешить только одну локальную войну, для ведения которой придется создавать группировку численностью от 500 до 800 тыс. чел.

Способность ВС РФ существенно снижается по причине наличия устаревшего оружия и вооружения. Доля их новых образцов по самым оптимистическим данным не превышает 25–30%. Не выдерживает критики ситуация в военной науке и подготовке личного состава.

Не менее сложная обстановка и с боевой подготовкой войск (сил). Ее уровень явно не отвечает требованиям современности. Недостаток материально-технических средств не позволяет осуществлять боевую подготовку в требуемых масштабах. Ее реальный объем можно оценить лишь в 15–20% от потребного. В то же время спланированные в последнее время крупные учения ВМФ позволяют нам с уверенностью смотреть в будущее военного флота.

Таким образом, можно констатировать, что, даже создав требуемую по численности группировку ВС, мы не сможем с необходимой надежностью рассчитывать на успешный для нас ход и исход даже одной локальной войны.

Следовательно, нам необходимы радикальные меры, направленные на повышение боеспособности наших ВС. При этом, определяя их облик, необходимо отталкиваться не от экономических возможностей сегодняшнего дня, а от потребностей надежной обороны страны и решения различных политических задач, в том числе и задач мировой геополитики. При этом экономическое обеспечение развития ВС РФ необходимо приводить в соответствие с потребностями обороны страны, а не наоборот.

Первоочередными мерами по обеспечению восстановления военного потенциала могут быть следующие:

1. В духовной сфере: восстановление духовно-идейных основ существования России путем выработки и принятия государственной идеологии, с устранением из Конституции России соответствующей статьи;

2. В экономической сфере: национализация в любой форме стратегически важных отраслей народного хозяйства, прежде всего энергетики, транспорта, связи, нефтегазовой и металлургической отраслей, а также всех предприятий и объектов, определяющих развитие высокотехнологических отраслей экономики, с переходом на этой основе от преимущественно сырьевой к высокотехнологической основе российской экономики;

3. В области геополитики: формирование вокруг России геополитического союза по оси: Южная Америка – Ближний Восток – Евразия – Азиатско-Тихоокеанский регион на основе идеи построения справедливого глобального мирового порядка по модели «гармонии цивилизаций», вместо проводимой в настоящее время модели глобализации, известной как «Золотой миллиард». А также разработка и принятие Геополитической доктрины Российской Федерации.

На этой основе восстановить возможности оборонно-промышленного комплекса страны до уровня, когда он будет способен полноценно и автономно, независимо от иностранных поставок, обеспечивать потребности военной организации России в вооружении, военной и специальной технике.

Одновременно начать поэтапное восстановление обороноспособности страны до уровня, соответствующего характеру военных и иных угроз России, за счет возрождения военно-научного потенциала, перевооружения Вооруженных сил и других «силовых» министерств и ведомств с увеличением годового ГОЗ не менее чем в 3 раза.

Сегодня нам также необходимо:

- осуществить выработку новых способов и форм стратегического, оперативного и тактического применения ВС РФ, имеющих асимметричный характер по отношению к тем, которые применяют иностранные армии, особенно развитых стран мира;
- осуществить перевооружение сил общего назначения ВС РФ на современную технику в течение не более 8–10 лет, добившись доли современного вооружения в частях постоянной готовности не менее 80%;
- восстановить управление государством в особый период, восстановить системы отобилизования сил и средств государства;
- обеспечить разработку и принятие на вооружение образцов оружия и вооружения, соответствующего по своим тактико-техническим данным лучшим зарубежным образцам.

Таким образом, в современных условиях необходимость наличия мощных ВС для РФ очевидна. В то же время именно по Вооружен-

ным силам – этому государственному институциональному авангарду обеспечения государственной безопасности и независимости нашей страны – были нанесены самые чудовищные удары мирового глобализма. В последние годы «реформирование» армии и ВМФ проходило в русле навязываемой обществу либеральной идеологии. В этих координатах традиционные для наших Вооруженных сил представления о патриотизме, чести, мужестве и доблести как ее основах, о службе в армии как почетном долге заменялись рыночными отношениями, повсеместно коммерциализировались. Деидеологизация, а вернее сказать, тоталитарная либерализация, катастрофически отразилась на всех сферах жизни страны, но наиболее дезориентирующее и разрушительное влияние она оказала на Вооруженные силы. Отсутствие четкой военной доктрины, вытекающей из объективного анализа происходящих геополитических процессов и суверенных национальных интересов страны, целенаправленно вело к таким решениям и действиям, которые заведомо снижали обороноспособность страны. Особенно это характерно для последнего этапа «реформирования» – 2008–2011 годы. По мнению экспертов, решения о формировании четырёх военных округов вместо шести, решения о ликвидации дивизий и формировании бригад, при равномерном их распределении по территории страны, а также решения о создании смешанных авиабаз (всего 8 на всей территории России), о перестройке материально-технического обеспечения и другие важнейшие вопросы принимались без обсуждения со специалистами и не представляются глубоко аргументированными, научно обоснованными, а следовательно, и убедительными. Прорекларированная ставка на профессиональную армию сопровождалась простым ее сокращением, приведшим к потере профессиональных кадров. В результате, по экспертным оценкам, по состоянию на апрель 2012 года, число военнослужащих в Вооруженных силах РФ не превышало 700 тыс. человек: 160100 офицеров, 189700 контрактников и 317200 призывников. С учетом военных медиков, курсантов, преподавателей военных училищ и некоторых других категорий военных, численность всех военнослужащих не превышает 800000 человек, т. е. даже меньше расчетной цифры «реформаторов» в 1 млн. человек.

Особенно нас должна волновать низкая реальная боеготовность, в первую очередь частей постоянной готовности. Мобилизационная готовность России приближается к нулю. Доля современного оружия в российской армии составляет около 10–15%, для сравнения, в войсках НАТО доля современного оружия превышает 60–65%.

Далее обратимся к содержанию новой военной доктрины США. Надо признать, что тональность новой доктрины по отношению к России формально выглядит вполне дружелюбно. В частности, в той её части, которая посвящена в документе РФ, говорится о необходимости построения более тесных отношений с Москвой и сотрудничества с ней в областях взаимного интереса. Формально Россия не значится и в списке источников потенциальных военных угроз. Однако стоит обратить внимание на то, что современная военная стратегия США отошла от государственно-центрической модели оценки угроз безопасности. Это означает, что она более не ориентирована на отражение угроз со стороны конкретных государств. В её основу положен принцип «полного спектра», т. е. готовности отразить любую угрозу, исходящую от любого противника, включая негосударственных субъектов международной политики. Более того, США избегают прямо называть своих возможных противников, за исключением гораздо более слабых государств-«изгоев», например, Северную Корею или Иран. В то же время, по мнению американских военных аналитиков, любое государство, не являющееся союзником США, по сути, учитывается как возможный противник. Это даёт США право самостоятельно принимать политические решения в её интересах применительно к любому региону и любому государству. Наглядным примером такой позиции США является, например, создание системы ПРО, размещенной по всему периметру нашего государства. При этом США нас уверяют, что эта система не нацелена на Россию, и подчёркивают своё стремление к партнёрству с нею и готовность к «перезагрузке отношений». В действительности партнёрство в сфере безопасности в Европе с равноправным участием России объективно не реализуемо, так как противоречит реальным стратегическим замыслам США.

Можно отметить ряд положений новой американской военной доктрины, которые при определённых обстоятельствах могут обернуться для России весьма серьёзными проблемами.

Ставка США на обеспечение неограниченного доступа к «зонам глобальной значимости» или к всеобщему достоянию уже в ближайшем будущем может привести военному противостоянию с Россией из-за Арктики. Об этом авторы подробно писали в книгах «Русский Север – прошлое, настоящее, будущее» (2012), «Русский Север» (2013). Аналогично можно выделить десятки регионов мира, где интересы США противоречат национальным интересам различных государств.

Последняя военная доктрина Б. Обамы не уточняет планы США по развёртыванию системы ПРО в Европе, хотя проект бюджета на 2012 г. включает, например, программы по развитию систем ПРО регионального уровня, а в Четырёхгодичном обзоре по обороне за 2010 г. прямо указывается, что США будут создавать систему ПРО в Европе. В документах Пентагона прямо отмечается, что создание системы ПРО в Европе в долгосрочной перспективе укрепит безопасность территории США, а значит, будет обеспечивать достаточно эффективный перехват российских межконтинентальных баллистических ракет. Основой ПРО служат противоракеты семейства Standart Missile – SM-3, которые по мере развёртывания будут модернизироваться. На первом этапе такой модернизации (к 2011 г.) на эсминцах класса «Иджис» уже развёрнуты системы SM-3 Block IA морского базирования для прикрытия части Южной Европы от баллистических ракет ближнего и среднего радиуса действия. На втором этапе (до 2015 г.) намечено добавить к ним перехватчики улучшенной модификации SM-3 Block IB, как морского, так и наземного базирования, и расширить зону прикрытия. На третьем этапе (до 2018 г.) планируется разместить в Северной Европе ещё более совершенные системы ПРО – SM-3 Block IIB в вариантах наземного и морского базирования для перехвата баллистических ракет средней (1–3 тыс. км) и промежуточной (3–5,5 тыс. км) дальности. Последнее означает, что эсминцы класса «Иджис» уже в ближайшее время могут появиться в Норвежском, Баренцевом и Балтийском морях. Не исключена возможность и их захода в Черное море. Улуч-

шение тактико-технических характеристик ракет-перехватчиков идёт по линии повышения дальности и скорости полёта, а также интеграции с новыми радарными средствами обнаружения и сопровождения целей на всех участках траектории полёта. По оценкам российских экспертов, в ближайшие годы США и НАТО получат возможность перекрыть радарными всё Северное полушарие, а уже находящиеся на вооружении ракеты SM-3 способны эффективно перехватывать на активной части траектории полёта жидкостные баллистические ракеты, запущенные с российских подводных крейсеров стратегического назначения из прибрежных акваторий или непосредственно с баз. Тем самым создаётся общая территория ПРО, которую Россия не может рассматривать иначе, как угрозу своему потенциалу стратегического сдерживания.

В документе «Поддержка глобального лидерства США» достаточное место уделено необходимости борьбы с кибершпионажем и кибертерроризмом, а также созданию для этого соответствующей правовой и технической базы. Вместе с тем практически не упоминается других источников киберугроз, кроме террористических сетей, которые могут использовать компьютерные технологии для атак на США и их союзников. Однако несколькими месяцами ранее директор ФБР Р. Мюллер и некоторые высокопоставленные сотрудники разведслужб США прямо называли Китай и Россию основными источниками кибершпионажа и хакерских атак. В Четырёхгодичном обзоре по обороне за 2010 г. также говорится о кибер-опасности со стороны «некоторых самых больших государств мира». Это даёт основания предполагать, что Пентагон всерьёз готовится к ведению в обозримом будущем кибервойн с этими странами, в том числе и с Россией.

Из содержания новой военной доктрины США следует, что намечается стратегическое сближение США с Индией, что может нарушить сложившиеся военно-технические связи России с этой страной, которая является традиционным покупателем российского оружия и военных технологий. За этим может последовать и политическая переориентация Индии.

Повышение военно-стратегического внимания США к пресловутой «южной арке» приведёт к укреплению военных блоков и рас-

ширению американских военных баз, а также к увеличению численности сил передового базирования в этом важнейшем для нас регионе. Усиление военной активности Вашингтона в непосредственной близости от Китая и России неизбежно повысит напряжённость стратегической обстановки в азиатско-тихоокеанском регионе.

Определённые опасения вызывает у нас и тот факт, что темпы сокращения американских военных расходов будут не столь впечатляющими, как это было обещано. Более того, к 2020 году американские военные расходы будут примерно равны совокупному военному бюджету первых десяти стран, следующих за США по этому показателю.

Следует иметь в виду и тот факт, что в новой военной доктрине говорится о необходимости ужесточения политики США в отношении ядерной программы Ирана. В результате военного варианта решения проблем в отношениях США и Ирана Россия получит ещё один источник нестабильности в непосредственной близости от своих границ.